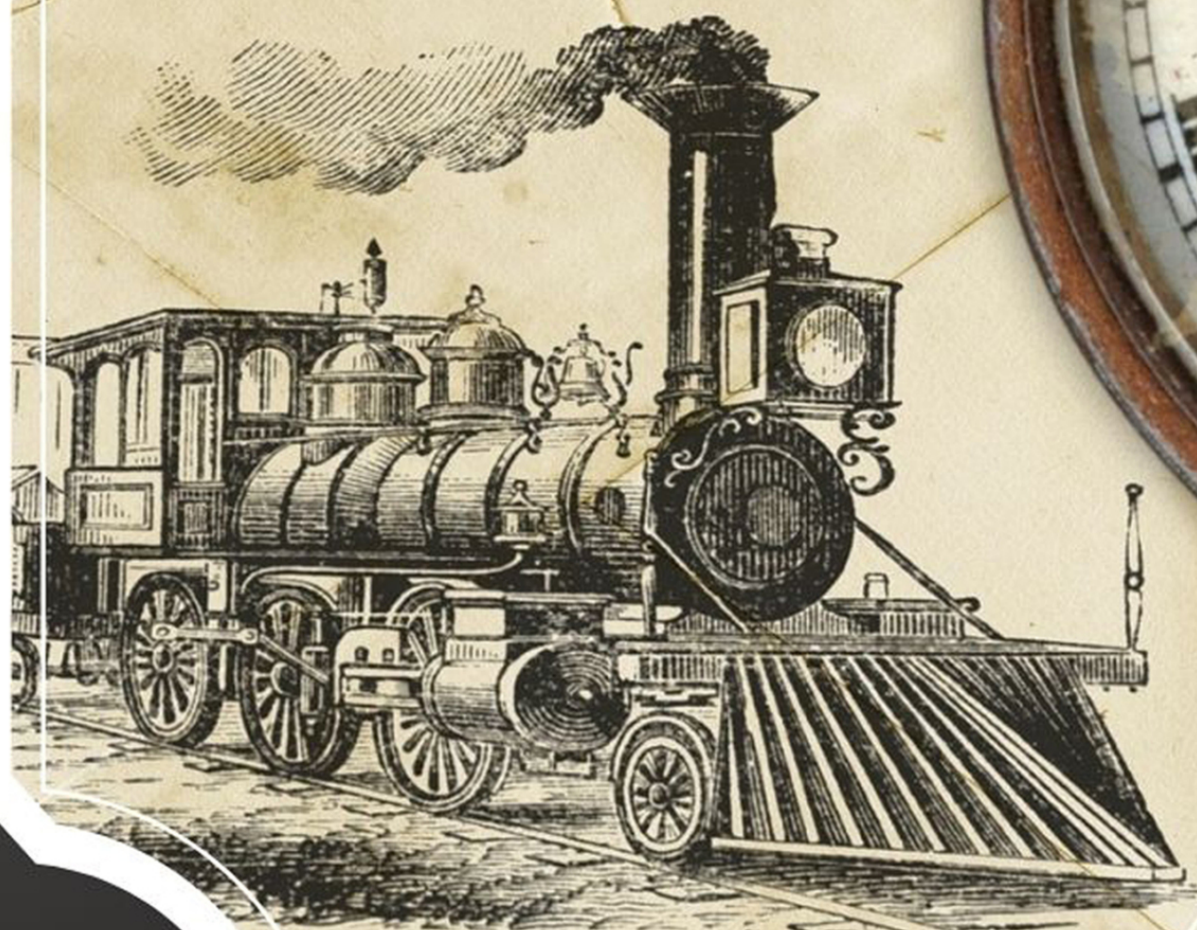

Анна Орлова

Лили 5.
Счастливый билет

ИДДК

Лили

Анна Орлова

Лили. Дело 5. Счастливый билет

«ИДДК»

2025

Орлова А.

Лили. Дело 5. Счастливый билет / А. Орлова — «ИДДК»,
2025 — (Лили)

«Лили. Дело 5. Счастливый билет» – повесть Анны Орловой, пятая книга цикла «Лили» жанр городское фэнтези, детективное фэнтези, приключенческое фэнтези. У настоящих детективов даже перемещение из точки «А» в точку «Б» без убийства не обойдется. Лили, Рэддок, кузен Дариан... Поехали! **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ. КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.**

© Орлова А., 2025

© ИДДК, 2025

Анна Орлова

Лили. Дело 5. Счастливый билет

© Орлова Анна

© ИДДК

* * *

Содержание цикла «Лили»:

- Дело 1. Письмо счастья
- Дело 2. Букет смерти
- Дело 3. Веская улика
- Дело 4. Золотой ребенок
- Дело 5. Счастливый билет

* * *

Красавицей она не была: круглое личико, чуть вздернутый нос, несколько фунтов лишнего веса. Но вы замечали это не сразу – или не замечали вовсе. Внимание приковывали широко распахнутые лазурные глазищи, пухлые губки бантиком (нижнюю она имела обыкновение прикусывать) и ладные округлости под дешевым ситцевым платьем.

Сливочно-белая кожа. Золотые кудри, уложенные на затылке в пышный низкий пучок. Заостренные холмики высокой груди. Короче говоря, незнакомка не понравилась мне сразу. Или, быть может, в тот момент, когда я перехватила восхищенный взгляд Дариана?

При виде нас с кузеном девушка подскочила на плюшевом сиденье, разгладила юбку на коленях, улыбнулась нерешительно.

Хлопнула ресницами и протянула руку – тонкую в запястье, с длинными пальцами и трогательными розовыми ноготками.

– Здравствуйте. Я – Мари Вайтон. Вы, наверное, моя соседка?

И голосок у нее приятный, звонкий и нежный, как колокольчик. То ли дело мой – низковатый, прокуренный.

– Здравствуйте, – я нехотя пожала ее белую ладошку, мягкую и податливую, словно зефир. – Мисс Лилиан Корбетт. Это мой кузен Дариан Корбетт.

– Рад знакомству, – Дариан с необычайным для него пылом припал губами к ее пальчикам, вызвав у меня всплеск раздражения. – Мы как раз собирались в вагон-ресторан. Составите нам компанию?

Пнуть его, что ли? Может, тогда он сумеет отвести взгляд от моей очаровательной попутчицы? И ведь ничего такого она не делала! Не заигрывала, не ворковала, даже глазки не строила.

И все же... Все же Дариан был покорён.

* * *

– Лили, – негромко окликнул меня Рэддок.

– Да? – вздрогнула я и отставила в сторону креманку с растерзанным пирожным.

Я не съела ни кусочка, только искрошила меренги и ломтики фруктов в неаппетитную липкую массу. По правде говоря, на еду меня не тянуло вовсе. Горло сводило, стоило лишь бросить взгляд на Мари, в белом своем платье похожую на десерт со взбитыми сливками, и на Дариана, которому, очевидно, не терпелось этим десертом полакомиться.

Как невинное приглашение отобедать в компании обернулось свиданием? В вагоне-ресторане мы сели парами, хотя изначально заказывали столик на троих. Что же, Дариан всегда умел крутить что людьми, что обстоятельствами.

– Перестаньте сверлить их взглядом, – посоветовал Рэддок вполголоса.

– Так заметно? – спросила я после паузы, не без труда отведя глаза от столика у окна, за которым оживленно беседовали двое.

Вот он сжал ее тонкие пальцы, поднес к губам. Она улыбнулась растерянно, одними лишь уголками пухлого рта. Он наклонился к ней, ловя ее ускользящий взор. Шепнул что-то такое, отчего она опустила ресницы, порозовев...

Хотелось курить. Вдыхать горький дым, выдыхать размеренно. Смотреть на алую точку сигареты... И ни о чем, решительно ни о чем не думать.

Жаль только, что в вагоне для курящих не бывает мест для дам. И прочие маленькие житейские радости, вроде кофе с коньяком, слабому полу также заказаны.

Рэддок пожал плечами. Сцепил пальцы.

– Кому как, я полагаю. Но вашему кузену нельзя отказать в наблюдательности. Вы же не хотите, чтобы он счел ваш интерес проявлением... ревности?

Последние слова заставили меня вздрогнуть и воззриться на него с возмущением.

– И вовсе я не ревную!

Хотя, если вдуматься, так ли уж он неправ? Этот мерзкий голосок в голове: «Смотри! Смотри, на кого он тебя променял!». Эта иррациональная обида, от которой горько во рту. Ревность ли это? Быть может. В делах любовных я, признаю, прискорбно несведуща.

Глупо, боже мой, как же глупо! Сколько лет прошло, а рана саднит до сих пор.

– Как скажете, – Рэддок поднял руки. – Однако у кого-то может сложиться превратное впечатление.

В его теплых карих глазах не было ни злости, ни осуждения. Лишь понимание и, пожалуй, сочувствие. Если сам он и ревновал, то был слишком благороден, чтобы ревность эту выказывать.

– Эндрю, вы настоящий?! – вырвалось у меня.

Он хмыкнул и накрыл ладонью мои пальцы.

– Хотите убедиться?

– Разумеется, – усмехнулась я, – но не здесь же!

Искреннее удивление в карих глазах было мне наградой.

* * *

И все-таки он был мужчиной из плоти и крови, вполне подверженным слабостям и даже, кхм, низменным желанием. Что-то – уединение ли, тщательно скрываемая ревность или долгое воздержание – позволило желанием этим вырваться из-под контроля. И не стану лгать, что я была против...

Под стук колес, под протяжный гул паровозного гудка и мерное раскачивание вагона Рэддок совсем позабыл об обычной своей сдержанности. По-видимому, мы настолько увлеклись, что не услышали, как щелкнул замок. Только когда кто-то сдавленно вскрикнул, я повернула голову. И едва не выругалась вслух.

В узком дверном проеме застыли двое, между прочим, непозволительно близко друг к другу. Впрочем, мне ли их осуждать? Я и вовсе устроилась у Рэддока на коленях, и с коленей этих теперь весьма неохотно сползла.

И что этой парочке в вагоне-ресторане не сиделось? Ввалились в самый неподходящий момент!

– Ой, простите... – пролепетала пунцовая от смущения мисс Вайтон. – Мы не хотели... помешать.

Дариан был хмур, как грозовая туча. Этому-то что не по нраву? После моей помолвки со Стивеном кузен только рад был, что я больше не стану ему докучать. Что же поменялось теперь?

– Ничего, – прохладно ответила я, застегивая перламутровые пуговички на блузке. Мелкие жемчужины норовили выскользнуть из пальцев, не желали протискиваться в петельки.

Рэддок поправил сбившийся набок галстук, одернул несколько помятые штанины и поднялся.

– Лили, полагаю, нам не помешает выпить чаю, – произнес он церемонно.

Только огоньки в глазах да цвет лица его выдавали.

– Полагаю, Эндрю, для начала вам следует расчесаться, – заметила я ему в тон и, шагнув вперед, пригладила ладонью его растрепанные волосы. Надо же, раньше я не замечала эту седую прядь. – А после я с удовольствием выпью чашечку-другую...

Только лучше чего-нибудь покрепче чаю.

Он улыбнулся одними уголками губ, пообещал севшим вдруг голосом:

– Я зайду за вами через четверть часа.

Проход ему перегородил мрачный Дариан. Руки на груди скрестил, брови насупил, губы сурово сжал – ни дать, ни взять, ревнивый муж. Или, на худой конец, обманутый жених.

Мне вдруг стало смешно. Поздновато он вздумал заявлять о своих эфемерных правах!

Взгляды мужчин скрестились... нет, это вовсе не было похоже на звон клинков. Скорее на скрежет ножа по стеклу.

Мисс Вайтон сжалась, обхватив себя руками. Только вот взгляд подкачал. Не было в нем ни оскорбленной добродетели, ни потрясения. Насмешка? Интерес? Не так она проста, как сдавалось на первый взгляд.

Опомнившись, мисс Вайтон опустила ресницы и прикусила полную губу. Впрочем, должного внимания на это не обратили.

Дариан цепко ухватил инспектора за плечо и процедил:

– На два слова, Рэддок.

Тот приподнял бровь и спокойно кивнул, как будто впрямь не понимал, к чему идет.

– Дариан, – позвала я, встав рядом с Рэддоком.

Хотелось взять его под руку, но я не посмела. Зачем дразнить гусей? Обстановка и без того излишне напряженная.

Кузен перевел сумрачный взгляд на меня.

– Нам нужно поговорить! – изрекла я сакраментальное. Давно следовало кое-что прояснить. – Наедине. Простите нас, мисс Вайтон.

– Д-да, – пролепетала она и закивала. – Конечно!

Ума не приложу, как она умудрилась ввинтиться между закупорившими проход мужчинами и выскочить в коридор. Поистине цирковой трюк.

Рэддок напомнил негромко:

– Через четверть часа.

Я кивнула, дождалась, когда он выйдет, устроилась на диване и безмятежно улыбнулась кузену:

– Присаживайся.

– Присаживаться? – повторил он таким тоном, словно я требовала от него встать на голову. Будто зацепился взглядом за мое лицо, отвел глаза. И загромычал: – Как я могу спокойно сидеть, когда...

Я задумчиво потрогала губы – припухли, надо же! Кто бы мог подумать, под внешним самообладанием Рэддока кипят такие страсти? Фыркнула, похлопала ладонью по мягким подушкам и посоветовала:

– Меньше пафоса. Сядь, Дариан. И объясни, что ты тут устроил и с какой, собственно, стати?

Я могла гордиться собой. Давненько никому не удавалось заставить адвоката Корбетта утратить дар речи. Он застыл с приоткрытым ртом и донельзя глупым видом.

Признаюсь, я испытала мелочное злорадство. Наконец-то роли поменялись! Теперь не мне приходится мямлить и не находить слов, чтобы выразить обуревающие чувства.

Дариан помедлил еще мгновение и тяжело опустился на сиденье напротив. В этом раунде выиграла я.

– Я устроил?! – наконец совладал с собой мой драгоценный кузен и хлопнул ладонью по подлокотнику. – Лилиан, я могу понять, из каких соображений ты... – он запнулся и договорил уже тише: – так себя ведешь, но ты поступаешь опрометчиво!

– Я тебя не понимаю, – заметила я сухо. – Будь добр, выражайся более доходчиво.

У него даже белки глаз покраснели, и правое веко конвульсивно дернулось. Надо было припасти чего-нибудь... для успокоения нервов. Но кто же знал, что драгоценному кузену откажет его железобетонное самообладание!

– Лилиан, не будь ребенком. – Проронил он тяжелым, как чугун, тоном и продолжил, постепенно входя в раж: – Хочешь откровенного разговора? Изволь! У нас с тобой были некие отношения, однако это давно в прошлом. Несомненно, тебе неприятно видеть, что мне интересны другие женщины, однако это не повод...

«Несомненно»?! Самодовольный осел!

– Дариан! – перебила я, взбеленившись. – Если ты изволил намекать, что я ревную...

– А это не так? – в свою очередь перебил он, буравя меня испытующим взглядом. – Хочешь сказать, ты не потому ведешь себя столь... неосмотрительно?

Какой слог!

Я пожалала плечами. В сухом остатке испытывала я скорее досаду. И некоторое сожаление о прошлом, не без того. Только было и понимание, что прошлого этого не вернуть. И не хотелось мне, признаться, возвращать ту юную и восторженную Лили Корбетт, которая столь безоглядно влюбилась в своего неприступного кузена. Нынешней жить куда проще.

– Ты считаешь меня настолько недалекой? – пальцы конвульсивно дернулись, пытаюсь поднести ко рту отсутствующую сигарету. А, дьявол! – Я действительно питала к тебе некие чувства, отрицать это было бы глупо. Однако прав ты и в другом: все это давно в прошлом. И ты всерьез полагаешь, что я настолько переживала наш разрыв, чтобы броситься в объятия первого встречного... десять лет спустя?!

По правде говоря, насчет давности своих чувств я несколько преувеличивала. Хотя как знать? Способна ли я определить, в какой момент моя злосчастная и болезненная привязанность наконец оборвалась? И оборвалась ли?..

Во всяком случае, заикаться в его присутствии я перестала, что уже несомненный плюс.

Однако к Рэддоку все это не имело ни малейшего касательства. Он первый мужчина, действительно зацепивший меня за последние годы.

– В таком случае, что это было? – поинтересовался Дариан холодно.

Должно быть, его уязвило, что я никак не отреагировала на пассаж о чувствах.

– С какой стати я должна тебе в этом отчитываться? – столь же прохладно парировала я. Дариан насупился.

– Лилиан, ты – моя кузина. Мы с Дэнни – твоя ближайшая родня, и мы несем за тебя ответственность!

О, как запел!

– Позволь заметить, – произнесла я тоном сладким, словно мороженое после ангины, – что о моей нравственности печься поздновато. К тому же не тебе бросать в меня камни, дорогой кузен.

Намек на некрасивую историю с его невестой и любовницей заставил Дариана побагроветь.

– Лилиан, – выдавил он, и даже узел галстука поправил, словно тот его душил, – ты ведь понимаешь, что у джентльменов есть некие слабости, на которые общество смотрит сквозь пальцы...

– ... в то время, как слабости леди вывешивают, как флаг на башне, – закончила я любезно, отчаянно мечтая о сигарете и бокале коньяка.

Не думала, что это будет так чертовски трудно. Лучше бы я, к примеру, катила камень в гору, как бедолага Сизиф.

Дариан посмотрел на меня исподлобья.

– Не уходи от ответа.

Этот разговор начал меня утомлять.

– Какого ответа ты ждешь? – хмыкнула я, закинув ногу на ногу, и досадливо одернула подол. Как же мне недоставало брюк! Знала бы тетушка Элизабет, на какие лишения я пошла ради нее! – Не припомню, чтобы ты задавал вопрос.

Не считать же таковым: «Что это было?».

Обычно Дариан куда лучше формулирует свои мысли, профессия обязывает. Неужели настолько потерял самообладание?

Кузен на мгновение замер, с усилием отвел взгляд. Сжал губы и побарабанил пальцами по подлокотнику.

– Хорошо, – произнес он медленно. – Раз ты настаиваешь, спрошу напрямик. Рэддок собирается на тебе жениться?

– Боже упаси! – вырвалось у меня. Под негодующим взглядом кузена я вздернула бровь. – Избавь меня от морали, Дариан. Мне уже давно не семнадцать и я вполне способна сама о себе позаботиться. Давай обойдемся без лекций о последствиях внебрачных связей.

Замуж я не собиралась, так что же теперь, монахиней жить? Зелья, предупреждающие эти самые последствия, не из дешевых, но я-то вполне могла себе это позволить!

Дариан поджал губы.

– Лилиан, ты можешь поступать, как тебе угодно... если это не скажется на интересах семьи.

Я прищурилась.

– Иными словами, делай что хочешь, но за закрытыми дверями?

Он веско кивнул, блеснув набриолиненной макушкой.

– Соблюдай хотя бы внешнюю благопристойность. Это все, о чем я прошу.

Стук в дверь позволил мне вздохнуть с облегчением.

– Лили, я могу войти? – позвал Рэддок из коридора.

– Конечно! – разрешила я, быть может, несколько поспешно. Когда он рядом, мне куда легче сохранять самообладание, а терпение мое было уже на исходе. И почему другие женщины так любят говорить о чувствах?!

* * *

Роскошная гостиная первого класса была полна народу.

Экспресс «Синяя стрела» слыл самым комфортабельным и притом самым быстроходным средством перебраться с западного побережья на восточное, так что недостатка в пассажирах не было. По слухам, вскоре железную дорогу потеснят воздушные перевозки, хотя в это слабо верится. Беспосадочные перелеты такой дальности невозможны, а прыгать от аэродрома к аэродрому, словно лягушка по кочкам – удовольствие на любителя. Вдобавок придется мерзнуть на высоте; цепляться за скобы, чтобы не выпасть на вираже; не иметь возможности даже размять ноги и обходиться самым минимумом багажа.

Увольте. Обеспеченным пассажирам больше по вкусу комфорт, который им может предоставить железная дорога. Вот и гостиная была хороша: мягкие софы, обитые синим бархатом; небольшие уютные ниши, позволяющие уединиться, не нарушив приличий; приглушенный свет хрустальных бра; узорчатые ковры на полу; монотонный перестук колес, навевающий странное умиротворение.

Рэддок усадил меня подальше от чужих глаз и жестом подозвал официанта. Тот подплыл, осанистый и важный в своей синей форме, отделанной серебряным кантом, с переброшенной через руку белоснежной салфеткой и рифленным серебряным подносом.

– Два кофе и коньяк, пожалуйста, – попросил Рэддок, бросив на меня встревоженный взгляд.

– Сию минуту, сэр.

Официант скользнул прочь, а Рэддок склонился ко мне и заметил пронизательно:

– На вас лица нет. Трудный разговор?

– Как сказать... – я неопределенно пожала плечами, не испытывая желания делиться подробностями.

– Лили, – Рэддок кашлянул. – Полагаю, я все-таки должен перед вами извиниться.

– За что же?

Я и впрямь заинтересовалась.

– Я позволил себе слишком увлечься, – сознался он негромко, поправив узел галстука.

– Вы не сделали ничего, что шло бы вразрез с моими желаниями, – отчеканила я, не отводя взгляда.

– Кхм. Откровенно. Хотя ваш кузен вряд ли это одобрил.

– В одобрении Дариана я не нуждаюсь! – ответила я чуть резче, чем требовалось, и усмехнулась: – Подозреваю, что он примет в штыки любого моего кавалера. Дариан уверен, что я должна храниться в сундуке, пересыпанная нафталином. Чтобы меня можно было доставать по праздникам, будучи при этом уверенным в моей сохранности.

– Лили, – голос Рэддока стал мягок, как мех моего лучшего манто. – Не берите в голову. Мистер Корбетт слишком... скажем так, привык к сложившемуся статус-кво и оказался не готов к изменению ситуации.

С минуту я переваривала эту сентенцию, затем расхохоталась.

– Вы, юристы, неподражаемы! Так витиевато изложить банальнейшее «собака на сене».

Рэддок дернул уголком рта и придвинул ко мне принесенный официантом бокал коньяку.

– Выпейте. Вам это определенно не помешает.

Я хмыкнула и не дрогнувшей рукой перелила алкоголь в кофе, наполнив чашку почти до краев. Пригубила и сказала с чувством:

– Эндрю, вы лучший мужчина из всех ныне живущих.

– Я польщен.

От улыбки у глаз Рэддока собрались морщинки. Хотелось коснуться их украдкой, разгладить пальцем... И я уже почти решилась, когда краем глаза заметила появление Дариана. Он быстрым шагом – даже чересчур быстрым для степенного адвоката – вошел в гостиную, огляделся и присоединился к джентльменам, коротающим время за картами. Кому-то кивнул,

кому-то пожал руку и принялся наблюдать за игрой. Надо думать, мы с Рэддоком оказались в поле его зрения лишь по странному стечению обстоятельств...

Я фыркнула. Столь непроходимой дурой, чтобы в это поверить, я не была даже в восемнадцать.

Кузен решил изобразить мою дуэнью? Даже обществом мисс Вайтон ради этого поступился! Впору гордиться, только отчего – то было смешно и вместе с тем чуточку грустно.

Проследив за моим взглядом, Рэддок пробормотал:

– Вот болван...

Больше он мудро ничего не сказал, и я была ему за это благодарна. Отвернулась, обхватив пальцами чашку кофе. За окном поезда мелькали телеграфные столбы и тянулся безжизненный каменистый пейзаж. Очень символично!

– Лили, – вырвал меня из странной меланхолии голос Эндрю. Он так близко, так интимно склонился к моему уху, что я затылком почуяла давящий взгляд кузена. – Хотите, сыграем в карты?

– Благодарю, – дернула плечом я, – но я терпеть не могу бридж.

Тетушки собирались за карточным столом по пятницам, это нерушимая семейная традиция. По счастью, теток у меня пятеро, так что игроков хватало и без меня.

– Я не говорил о бридже, – хмыкнул Рэддок. – Как вы относитесь к покеру?

Я косила на него глаза. Он что же, серьезно? Помнится, для азартных игр по-крупному нужна лицензия, а покер – не та игра, в которой ставят по маленькой.

– Разве полицейскому инспектору пристало склонять девушку к правонарушению?

И не выдержала, усмехнулась.

– Никаких правонарушений, – поднял руки означенный инспектор, сверкнув часами на запястье. – Сыграем не на деньги. Идет?

Рэддоку очень шла плутовская улыбка, делала его моложе и обаятельнее.

– Я немного умею, – созналась я заговорщицким шепотом.

Стивен научил. Признаюсь, тогда мне доставляла мелочное удовольствие мысль, как были бы шокированы тетки. А уж как будет скандализован Дариан!

Последнее соображение оказалось решающим. Я решительно отставила пустую чашку и ответила:

– Играем!

* * *

В свое купе я вернулась поздно. Чувствовала я себя так, словно была в изрядном подпитии, хотя на деле ограничилась бокалом шампанского. Если не считать коньяка, которым меня в самом начале вечера угостил Рэддок, но то когда было!

Карманы оттягивал выигрыш – новичкам везет, не иначе! – а голову туманили приятные воспоминания. Оно того стоило! Правда, буря поднялась нешуточная. Несколько дам, негодующих из-за моего «неженственного» поведения, удалилось из гостиной почти тотчас, как наша с Эндрю игра была замечена. Хотя если они желали нас этим пристыдить, то расчет не удался, как не удалась и попытка Дариана призвать меня к порядку. Даже начальника поезда вызывали! Однако мистер Уиллоби не углядел в происходящем ничего преступного. Он поцеловал мне руку, отвесил заковыристый комплимент, да с тем и отбыл. Мы же с Рэддоком продолжили играть.

Подозреваю, что этот демарш дорого мне обойдется: часа три нотаций от дорогого кузена, никак не меньше. Раньше эта перспектива привела бы меня в ужас, теперь же вызвала разве что вялую досаду.

Я потеряла висок и не успела среагировать, когда вагон мотнуло на повороте. С коротким вскриком я полетела вперед, успев лишь выставить руки.

Незапертая дверь только жалобно скрипнула, и я ввалилась в купе. Повезло еще, что свое. «Соседку разбуджу!» – успела подумать я.

Как выяснилось, зря.

Мари устроилась в кресле, поджав под себя босые ноги, и внимательно изучала дамский журнал. Ногти ее поблескивали свежим лаком, укладка, несмотря на поздний час, выглядела безупречно, а тончайший пеньюар окутывал соблазнительную фигуру так искусно, что воображение разыгралось даже у меня.

– О, это вы, мисс Корбетт, – протянула она разочарованно.

И кого она ждала в такой час? Неужели Дариан обещал поцеловать на сон грядущий? Тогда ему следовало поторопиться, а не торчать весь вечер в гостиной немым (покуда) укором.

Слабо кольнувшую ревность я отогнала без труда, увлеченная совсем иной мыслью. Любопытно, откуда у девушки в простеньком платье столь дорогое белье? Бьюсь об заклад, на эту вещичку ушло несколько ярдов натурального шелка, и кружево на отделке не из дешевых.

Я опустила взгляд. Хм, любопытно. У кресла сиротливо валялись простенькие туфли – те самые, в которых она была днем. Дорогое неглиже она прикупила, а на обувь к нему денег не хватило? Что-то тут не сходится...

Кстати, как мисс Вайтон вообще оказалась в первом классе? Меня трудно счесть снобом, но такой девушке больше приличествовал бы второй. И это дорогое белье...

Быть может, стоит предупредить Дариана, что его загоняют в ловушку? Хотя вряд ли девушка такого пошиба всерьез рассчитывает на законный брак. Скорее питает надежду на некоторую компенсацию, а с этим мистер юрист разберется и сам. Ему, похоже, не впервой.

Впрочем, справки навести не помешает.

Я растянула губы в доброжелательной улыбке и устроилась напротив.

– Добрый вечер. Если не секрет, что читаете?

– О, – она взглянула на журнал так, будто видела его впервые, и махнула рукой. – Ах, ерунда. О модных укладках и революционном средстве для завивки. Вам это вряд ли будет интересно... О, простите.

Она потупилась, разглаживая складки на тонком шелке.

Прелестная блондинка решила поточить о меня коготки? Ну-ну. После закалки, полученной у любимых тетушек, такие выпады проходили по касательной.

– Что вы, дорогая мисс Вайтон, – ответила я добродушно. – На правду не обижаются. Красотой я не отличаюсь. И ухоженности, которой можно было бы это компенсировать, мне также недостает.

Разве что Рэддок находит во мне какое-то необъяснимое очарование. Должно быть, у него дурной вкус.

Мари вскинула на меня лазурный взгляд, в котором плескалось искреннее недоумение. Кажется, моя реакция в ее прелестной головке не укладывалась.

Не понимаю, отчего я должна страдать из-за внешности? Подумаешь, не красавица. Мужчины не теряют головы от одного взгляда на меня, и что с того? Было бы из-за чего лезть в бутылку. В жизни и без того немало удовольствий.

Мисс Вайтон прикусила алую губку и возразила неуверенно.

– Что вы, мисс Корбетт. Вы привлекательны... по-своему.

– Да? – не поверила я.

– Да! – закивала она, глядя на меня из-под искусно подкрашенных темных ресниц. – У вас... ээээ... очень милые уши.

Каюсь, удержать серьезную мину мне удалось с превеликим трудом.

– Что же, благодарю.

– И прекрасные зубы, – Мари продемонстрировала в улыбке свои, мелкие, как речной жемчуг. – Ровные и такие белые! Сразу видно, ваш кузен очень о них заботится.

Я поперхнулась воздухом.

Положим, кузен способен подправить кому-нибудь улыбку, однако способ чересчур травматичен. И вообще, такое скорее в духе Дэнни.

– Простите?

Улыбка мисс Вайтон на мгновение дрогнула.

– Ну как же? Это же он вас лечит?

Только мозги, и то безуспешно.

Надеюсь, я достаточно убедительно скрыла смех за кашлем. Во всяком случае, мисс Вайтон смотрела на меня по-прежнему вопросительно.

Пришлось кивнуть. Надо же поддерживать столь интересный разговор!

– Ну вот! – воодушевилась Мари. – Я уверена, ваш друг... простите, забыла его имя...

– Рэддок, – подсказала я, по давнишней привычке называя Эндрю по фамилии.

– Да-да! Уверена, мистер Рэддок тоже... эээ... очень вас ценит!

Кстати, Рэддока она очаровать не пыталась, сосредоточив внимание на одном лишь Дариане.

– Благодарю, – снова сказала я.

Мари взглянула на свои наручные часики и спохватилась:

– Ох, уже так поздно! Мне нужно умыться.

Видимо, не нашлась, что еще похвалить и спаслась бегством.

Она кое-как, морщась, надела явно неудобные туфли, зачем-то прихватила сумочку и похромала в уборную.

Вернулась она неожиданно быстро. Я едва успела стащить жакет и вытрясти содержимое карманов. Маска из бумаги – два листа, наскоро скрепленные между собой, с прорезанными отверстиями для глаз и рта – полагалась новичку, чтобы проще было «держать лицо». Пожалуй, сохраню как сувенир. И, разумеется, выигрыш!

Мари замерла на пороге, уставившись на горку разных конфет на столе и неловко прижимая сумочку локтем. Поезд дернулся, и венчающая пирамиду конфета полетела на пол.

– Угощайтесь, – щедро предложила я, подняв беглянку. – Надо же отпраздновать мою удачу.

– О, – судя по лицу Мари, она судорожно размышляла, не ограбила ли я какого-нибудь несчастного младенца. Она нерешительно протянула руку и двумя пальцами взяла конфету в блестящей розовой обертке. – А во что вы играли?

– В покер, – созналась я, развернула фантик и отправила карамельку в рот.

Мари едва не пронесла конфету мимо рта.

– Вы играли в покер на карамельки?!

– Забавно, не правда ли? – хмыкнула я. Любопытно, что удивил ее не факт игры, а ставки. – Не переживайте, все было в высшей степени пристойно и законопослушно.

Еще бы, там ведь от представителей закона было не протолкнуться: старший инспектор Рэддок, адвокат Корбетт и еще знакомый Дариана, кажется, прокурор. При таких свидетелях не забалуешь!

– М-м-м, вкусно, – протянула Мари вместо ответа и даже прижмурила глаза от удовольствия.

– Берите еще, – я придвинула к ней горку конфет и притушила лампу.

В неярком свете ночника чисто умытое лицо мисс Вайтон выглядело расслабленным, почти детским.

– Спасибо. Никогда не ела таких дорогих сладостей, – призналась она голосом маленькой девочки и сложила руки на коленях.

– Вот как?

– Ну да. Я ведь простая помощница аптекаря. Знаете, это все как в сказке!

– Да?

Я подавала реплики, как теннисные мячики. Мари явно и без того была не прочь поделиться своей историей, так что стоило лишь обозначить интерес, как слова полились из нее потоком.

– Представляете, я выиграла билет! – выдохнула она, медленно-медленно, смакуя, разворачивая обертку трюфеля. – Какая-то нелепая лотерея. Я вообще не собиралась в ней участвовать, так получилось. И глазам не поверила, когда прочла свое имя!

– Вам очень повезло.

– Еще бы, – согласилась она с набитым ртом. К нижней губе прилипла крошка шоколада. – Первым классом, от западного побережья до самого Чарльстона! Я и мечтать о таком не могла!

– И что вы собираетесь делать в Чарльстоне? – заинтересовалась я.

Чарльстон помнился мне городом скучным и донельзя чопорным. Фриско даст ему сто очков вперед. К тому же я не нахожу ничего захватывающего в перемещении из точки А в точку Б. И сколько бесценного времени на это тратится!

– Еще не знаю, – призналась она, облизнула губы и созналась: – У меня есть деньги, вы не подумайте! Я взяла все свои сбережения, так что и на гостиницу, и на всякие достопримечательности хватит.

– Кхм. Это не слишком... опрометчиво?

Выкладывать такие подробности первому встречному – не лучшая идея.

Мари погладила потертую кожу сумки.

– О, это не бог весть что, конечно! Для вас, наверное, сумма вообще смешная. И все-таки мне ужасно это нравится. Я чувствую себя почти богачкой!

– Что же, удачи, – пожелала я. – Хотя лучше бы вам положить деньги в банк и обзавестись чековой книжкой.

– Уверена, все будет хорошо. Просто отлично! – Голос у нее был мечтательный. Она спросила после паузы: – А вы бывали в Чарльстоне? Вы не возражаете, если я еще?.. Только одну!

– Да бога ради, берите хоть все, – отмахнулась я и созналась неохотно: – Я выросла в Чарльстоне.

Точнее в городке неподалеку, однако это почти одно и то же.

Предлагать свое покровительство – чего, должно быть, Мари от меня ожидала – я не стала. Хватит с нее и Дариана, который наверняка примет на себя обязанности гида с превеликим удовольствием. И чем больше он будет занят кем-то другим, тем лучше для меня. Иначе эта поездка грозит стать невыносимой.

– Ох, – Мари с видимой неохотой отложила очередную конфету и вытерла липкие пальцы. – Должно быть, я поправилась на целых два фунта! Но удержаться не было сил. Необыкновенно вкусно! Спасибо вам.

– Пожалуйста, – хмыкнула я, вынимая несессер. – Пожалуй, все-таки пора спать.

– Конечно, – Мари скинула халат. – Доброй ночи, мисс Корбетт.

Сумочку она пристроила под подушкой, стараясь делать это незаметно. Надо думать, опасалась за сохранность своих сокровищ.

– Доброй ночи, – отозвалась я, бросив взгляд на ее шелковую ночную сорочку, украшенную тонкой изысканной вышивкой.

Простая помощница аптекаря, говорите?

Таинственная мисс Вайтон теперь занимала меня не на шутку...

* * *

Разбудил меня деликатный стук в дверь.

– Леди, завтрак будет подан через час, – почтительно сообщил проводник из-за двери.

– Спасибо! – крикнула я и скосила глаза на сладко спящую мисс Вайтон.

Длинные ресницы бросают тень на щеки, губы капризно надуты, золотистый локон лежит на белом плече, соблазнительно выглядывающем из-под одеяла.

Пожалуй, не стану ее пока будить.

Когда я вернулась, Мари проснулась сама. По-детски потерла кулаком глаза и спросила сонно:

– Уже утро?

– Без четверти девять, – сообщила я, бросив взгляд на часы.

– Так рано... – протянула она капризно.

Рано? Кхм...

– Скоро завтрак, – я одернула блузку и критически оглядела себя в зеркале. Пожалуй, недурно. Голубой мне к лицу.

Мари зевнула, вытащила сумочку из-под подушки и поплелась умываться.

Снова постучали.

Я отперла замок и выглянула, стараясь держать дверь лишь чуть-чуть приоткрытой. Мисс Вайтон в одном халате была еще соблазнительнее, чем вечером. Не хватало только, чтобы Рэддок увидел ее такой! Я отдавала себе отчет, что не могу составить ей конкуренцию, даже если из шкуры вылезу. Так зачем рисковать?

В коридоре обнаружили улыбающийся Рэддок и отчего-то хмурый Дариан. До сих пор дуется из-за вчерашней игры? Пусть. Я не стану превращаться в сушеную рыбку, только чтобы доставить ему удовольствие. Кстати говоря, сам дорогой кузен жизненных удовольствий не чурается.

– Доброе утро, – проворковала я так, что у Дариана на щеке дернулся мускул, и взяла под руку Рэддока. – Эндрю, давайте позавтракаем вдвоем? Дариан, ты нас извинишь?..

Я подняла брови в вежливом вопросе.

В данных обстоятельствах – при свете дня, в людном месте – без дуэньи могла бы обойтись даже невинная юная дева. Мы же не дикари, в самом деле, чтобы Эндрю набрасывался на меня прямо в вагоне-ресторане! К сожалению...

– Я тоже собираюсь завтракать, – начал было Дариан, однако умолк, уставившись мне за спину.

Не требовалось оборачиваться, чтобы понять, что он там узрел. Мисс Вайтон явила свой обольстительный лик.

– Так мы пойдем? – воспользовалась случаем я.

Кузен рассеянно кивнул. Моргнул, перевел взгляд на меня и сжал губы.

Я лучезарно ему улыбнулась...

– Вы специально его дразните? – спросил Рэддок, когда мы отошли достаточно далеко, чтобы разговор не достиг ушей Дариана.

– О чем вы? – поинтересовалась я сухо.

Он остановился в тамбуре, в котором чуть уловимо пахло табаком. Трясло так сильно, что пришлось ухватиться за поручень. Зато никаких посторонних глаз и ушей.

Рэддок обнял меня за талию – чтобы уберечь от падения, разумеется! – и прижал к себе.

– Адвокат Корбетт донельзя азартен, – сообщил он ровно. Только жилка на шее билась часто. – Чем недоступнее добыча, тем она притягательнее.

– Что же, тогда мисс Вайтон выбрала неверную тактику, – усмехнулась я, сделав вид, будто не понимаю намека. – Полагаете, стоит просветить ее на этот счет?

– Думаю, – не принял шутки Рэддок, – что Дариан начинает вами интересоваться, Лили. Скрытое напряжение в его голосе подсказало мне единственный верный ответ.

– Думаю, – сказала я ему в тон, – что вы зря теряете время, Эндрю!

И положила руки ему на плечи. В конце концов, я ещё достаточно молода, чтобы взять от жизни немного удовольствия!

* * *

Дариан с Мари появились в вагоне-ресторане, когда мы с Рэддоком уже допивали кофе.

Губы блондинки выглядели припухшими, зацелованными, во взгляде появилась томная поволока. Дариан не сводил с нее глаз. Должно быть, неглиже произвело на него должное впечатление.

– Знаете, Эндрю, есть в этой девушке что-то странное, – проговорила я задумчиво, скосив глаза на эту пару. Смотрелись они, надо признать, весьма гармонично. Высокий, широкоплечий, импозантный Дариан и подле него миловидная и женственная Мари с широко распахнутыми невинными глазами и порочным ртом.

– Разве? – усомнился Рэддок тем особенным терпеливым тоном, каким опытные мужья реагируют на капризы жен. – Вы уверены?..

Больше он ничего не сказал, но остальное я могла додумать и сама.

– Полагаете, я наговариваю на нее из ревности? – спросила я напрямик.

Рэддок потер подбородок и ответил вопросом на вопрос:

– Какое вам дело до нее, Лили? Пусть ваш кузен сам разбирается со своей подругой.

– Резонно, – признала я со вздохом, методично размешивая сахар в кофе. – Знаете, я люблю наблюдать за попутчиками. Придумывать им биографии, разгадывать загадки... Чем еще заниматься в дороге?

– Неплохая зарядка для ума, – согласился Рэддок, глядя на меня как-то задумчиво. – Знаете, Лили, нам не помешает немного размять ноги. Хотите прогуляться? Скоро Сан-Пьетро, там поезд будет стоять почти час. Можем пройтись по перрону, поесть мороженого.

– Отличная мысль! – обрадовалась я. – Интересно, на станции отыщется книжный магазин?

– Вряд ли, – Рэддок почесал бровь. – Сан-Пьетро та еще дыра, заурядный промышленный городок. Остановка такая длительная по сугубо техническим причинам. Хотя, думаю, лоток с прессой найдется. Кстати, что вы хотите почитать? Я прихватил с собой несколько книг, могу поделиться.

– Какой-нибудь детектив, – решила я, немного поразмыслив. – Забавно, никогда не читала об убийствах.

– Вы их всего лишь расследовали, – согласился Рэддок с серьезной миной. Только смешливые морщинки у глаз его выдавали.

– Четыре раза, – хмыкнула я, прикинув в уме. – До встречи с вами, Эндрю, я занималась всякой ерундой вроде слежки за неверными мужьями. Так что вы, можно сказать, научили меня плохому.

Во всяком случае, мой драгоценный кузен в этом твердо убежден.

– Говорят, – заметил Рэддок глубокомысленно, – что учиться новому очень полезно для мозга.

Мы переглянулись и расхохотались.

* * *

На станции было не протолкнуться. Чинно прохаживались пассажиры первого класса. Пассажиры второго класса покупали с лотков нехитрую снедь. Бегали дети. В толчее сновали разносчики, предлагающие газеты и всевозможные мелочи. Хриплым простуженным голосом что-то вещал громкоговоритель. Деловито спешили куда-то люди в синей форме служащих железной дороги. Недавно отремонтированный вокзал – белоснежная штукатурка еще не успела побуреть от дыма и сажи – служил неплохим фоном для этой суеты.

Следовало предвидеть, что Дариан с Мари увяжутся за нами. Дариан поначалу не спускал с меня глаз, будто опасался, что я спляшу канкан или выкину еще что-нибудь неприличное. Впрочем, это быстро ему надоело и кузен отвлекся на зрелище куда занимательнее.

Мисс Вайтон крутила головой, локтем прижимая к себе неизменную сумочку. Синяя шляпка, хоть и дешевая, очень ей шла, делая ее лазурные глаза огромными и придавая им манящую глубину. Мари мило морщила нос на ярком солнце. Щеки ее покраснелись от волнения, грудь под простым белым платьем часто вздымалась, и рассказу Дариана о каком-то курьезном случае девушка внимала, приоткрыв рот. Продолжая что-то говорить, Дариан приобнял ее за талию, Мари нежно и застенчиво ему улыбнулась...

Мне стало неприятно. В конце концов, Дариан мог любезничать со своей пассией подалее от моих глаз. Он же, казалось, специально выставлял свое увлечение напоказ.

К дьяволу! Я решительно остановилась прямо у таблички «Курение строго воспрещено!» и вытащила портсигар.

Дариан нахмурился, поджал губы и неодобрительно проследил, как Рэддок подносит мне зажигалку.

– Лилиан, здесь нельзя курить, – заметил кузен назидательно и скрестил руки на груди. Зануда!

– Заплачу штраф, – отмахнулась я, жадно затягиваясь дымом. – Надеюсь, моего наследства на это хватит.

Дариан насупился, а Мари закашлялась натужно и помахала рукой перед лицом, разгоняя табачный дым.

– Простите, вы не могли бы не курить? – произнесла она звонким голоском. – Я...

И вновь зашлась кашлем, прижимая ладонь к высокой груди.

– Лилиан, перестань ребячиться. – во всей позе Дариана читалось осуждение. – Ты же видишь, что причиняешь неудобство мисс Вайтон.

Что-то не припомню я такой трогательной заботы обо мне!

– Избавь меня от очередной нотации, Дариан, – процедила я. – Несомненно, жестоко подвергать мисс Вайтон таким лишениям... – Дариан веско кивнул, и я закончила сухо: – Почему бы вам пока не прогуляться?

Красивое лицо Дариана замкнулось в холодной враждебности.

– Лилиан, если ты считаешь, что я тебя оставлю...

Рэддок опустил тяжелую ладонь мне на плечо.

– Не стоит беспокоиться, мистер Корбетт. Я позабочусь о Лили.

Дариан лишь упрямо выпятил челюсть. Кажется, именно это ему и было не по нутру.

– Простите, – кончик носа Мари покраснел, и она потеряла его украдкой. – Я не привыкла к табачному дыму. Меня воспитывали строго, мама говорила, что курят только нехорошие женщины...

Я подняла брови, оценив выпад, криво улыбнулась и демонстративно зянула.

– Мари... – предупреждение в голосе Дариана заставило ее вспыхнуть.

– Ох, извините! Я такая бестактная!

В замешательстве она отступила назад и налетела на какого-то хмурого небритого типа в дешевом костюме. От столкновения он еле устоял на ногах, и то лишь ухватившись за плечи Мари.

– Простите, мисс, – пробормотал он нетвердым голосом и вновь пошатнулся. – Я... того. Нечаянно!

Отпустил ее и побрел прочь, фальшиво напевая неприличный куплет и ароматизируя вокруг третьесортным джином.

Мари смотрела ему вслед, прижимая ладонь ко рту, в ее больших глазах стояли слезы. Дариан взял ее за руку и отвел в сторону, как маленькую. Она поморгала и знакомо прикусила губу.

– Я... Простите, я такая дурочка!

– Что вы, – помягчевшим голосом заверил Дариан. – Немудрено было испугаться.

Я закатила глаза, по опыту зная, что это воркование может длиться долго, и намекнула:

– Мисс Вайтон, по-моему, вам не мешало бы привести себя в порядок.

– Поддерживаю, – весомо кивнул Дариан, на миг забывшись.

Мне пришлось прикусить щеку, чтобы не рассмеяться. Порой Дариан забывает, что мир много шире зала суда, и выражается так, будто перед ним присяжные.

– О, если вы так считаете... – пробормотала мисс Вайтон, поправляя воротничок блузки. – Вы врач, вам виднее. Простите, я на минутку.

Быть может, успею покурить, пока наша мисс Безгрешность не вернулась?

– Врач? – с иронией повторила я, когда Мари торопливо скрылась в дамской комнате. – Зачем ты ей наврал?

Дариан нахмурился и сообщил чопорно:

– Лгать – не в моих привычках.

Рэддок понимающе хмыкнул.

– Вы всего лишь постарались создать у мисс Вайтон определенное впечатление.

– Я не в ответе за ее заблуждения, – парировал Дариан.

Рэддок чуть сжал пальцы на моем плече и признал спокойно:

– Не в ответе, если из этого обмана вы не извлекли выгоды.

Дариан тонко улыбнулся.

– Ни малейшей. К тому же я действительно некоторое время изучал медицину, хотя диплома не получил.

О, да. Целый год.

– Но зачем тебе что-то скрывать? – не выдержала я. Ладно бы Дариан был, скажем, мусорщиком и стеснялся в том сознаться. Но ему-то чего стыдиться?

Дариан поморщился и сунул руки в карманы брюк.

– Я никогда не говорю случайным знакомым, кто я по профессии. Иначе замучают вопросами.

Впору слезу пустить над тяжелой долей известного адвоката.

– Разве у врачей совета просят реже? – неподдельно заинтересовался Рэддок. – По-моему, вы поменяли шило на мыло.

Кузен повернул голову, позволяя любоваться своим безупречным профилем.

– Смотри каких врачей. Зубы лечить никто не любит, так что консультации стоматолога до сих пор никто не просил.

То есть это не впервые? Как интересно...

– Тогда назвался бы патологоанатомом, – съязвила я.

– Спасибо, учту! – процедил Дариан.

Кажется, моему совету он не последует, и зря. Клиенты патологоанатома тихие, спокойные, покладистые – именно так, как Дариан любит.

– Любопытно, – как бы ни к кому не обращаясь, пробормотал Рэддок, – кем в таком случае мисс Вайтон сочла меня? Лили, понятно, выставили богатой наследницей...

– Коей она и является в действительности, – отвечив Дариан холодно. – Что же касается вас, мисс Вайтон почему-то решила, что вы – парикмахер.

Я чуть не подавилась сигаретой, а Рэддок пригладил темные волосы, в которых кое-где поблескивала седина.

– Простой парикмахер едет первым классом? – усомнился он, мигом уловив несоответствие.

Дариан вновь пожал плечами.

– Мисс Вайтон сама небогата. Ей очень повезло выиграть билет.

Интересно, как она воспримет правду о новых знакомых? Впрочем, это напрямую зависит от того, есть ли ей что скрывать.

– Занимательная история, – заметил Рэддок сухо.

– Хорошо, – Дариан помедлил и признался неохотно: – Я сказал ей, что недавно вы якобы получили наследство. И что мне не нравятся ваши ухаживания за моей кухней.

– Другими словами, вы намекнули ей, что я – аферист, который охотится за богатой невестой, – закончил Рэддок, глядя на него безо всякой приязни. – Вот спасибо, мистер Корбетт!

И заодно обосновал, почему он так зорко следит за моей нравственностью? Хитро!

– Не мог же я представить вас инспектором полиции! – огрызнулся Дариан. – Вы отлично знаете, что людей это пугает. Тихо, мисс Вайтон возвращается.

Мари выглядела куда лучше. Бледность сошла с ее хорошенького личика, волосы от воды слегка вились на лбу, а глаза блеснули.

– Вы в порядке? – осведомился Дариан участливо.

– Да, благодарю вас, – опустила ресницы она. – Пойдем? Стыдно признаться, я ужасно хочу пирожное. Как думаете, здесь их продают?

– Непременно, – заверил Дариан, взял ее под локоть и посторонился, молчаливо предлагая нам с Рэддоком идти впереди.

Впрочем, глаз с нас он по-прежнему не спускал. Бдел.

Предложить ему нанять настоящую дуэнью? Если, конечно, такие еще не перевелись. Это сэкономило бы Дариану массу времени и сил...

– Знаете, Лили, – сказал Рэддок мне на ухо, – под пристальным взглядом мистера Корбетта я ощущаю себя коварным соблазнителем из какого-нибудь бульварного романа.

Я поневоле усмехнулась.

– Звучит многообещающе.

– Тогда как вы смотрите на побег?

– Только не в Мехикану, – ужаснулась я, округлив глаза, будто девица, которой означенный соблазнитель предлагает всякие непотребства. – Поймите меня правильно, Эндрю. Я на многое готова ради вас. Скажем, если вам вдруг понадобится прыгнуть в жерло вулкана или ограбить банк – только свистните. Но замуж – это слишком!

– Не беспокойтесь, Лили, я не стану требовать от вас таких жертв, – заверил Рэддок серьезно, но глаза его лучились еле сдерживаемым смехом.

И я не выдержала – прыснула.

– Тогда я согласна! У вас есть план?

У меня было куда больше опыта в слежке, чем в ускользании от нее.

– Конечно, – кивнул Рэддок, осторожно придерживая меня за локоть. Мы чинно фланировали по перрону, следом шествовали важный Дариан со своей ненаглядной. – Вы сделаете вид, будто вам срочно нужно в дамскую комнату, а я тем временем отвлеку конвой. Далее я, кхм, встревожусь из-за вашего длительного отсутствия, пойду вас искать и тоже ускользну. Как вам?

– Просто, незамысловато и может сработать, – признала я, немного подумав. – Только, боюсь, на мои поиски Дариан отрядит Мари. Вы ведь не можете войти в женскую уборную!

– Резонно, – Рэддок потер квадратный подбородок. – Тогда аптека?

– Годится.

Мы улыбнулись друг другу, после чего я кивнула, высвободила руку и, перехватив сумочку поудобнее, ввинтилась в толпу.

* * *

Обратно на перрон мы выскочили, когда локомотив уже дал гудок, а проводник заканчивал убирать раскладную лесенку. Какие-то запоздавшие пассажиры толпились в тамбуре. Тяжелыми редкими каплями начал накрапывать дождь.

– Лили, скорей! – крикнул Рэддок, припустив что есть духу.

Под мышкой он нес дюжину книг в мягких обложках, а второй рукой тащил меня за собой. Задыхаясь, я часто-часто перебирала ногами, скованными узким подолом. Проклятая юбка!

Поезд медленно тронулся, поплыл вдоль перрона, потихоньку ускоряя ход. Черт, высоко! Тщедушный проводник тут не помощник, разве что остановит состав.

Один из пассажиров обернулся, быстро оценил ситуацию и протянул руку со словами:

– Леди, хватайтесь!

Я почти взлетела на подножку и тотчас отскочила в сторону. Рэддок уцепился за поручень и легко запрыгнул следом.

Поезд словно только этого и ждал. Поддал жару и стрелой помчался вдоль вокзала.

– Успели, – Рэддок отер вспотевший лоб. – Лили, вы как?

– Жива, – с трудом выдохнула я. Сердце колотилось, в боку кололо. Ну и приключение! – Спасибо, мистер...

– Не за что, – приятно улыбнулся мой спаситель, сверкнув белыми зубами под ниточкой черных усов. Верхняя часть его лица пряталась в тени шляпы. – Рад был помочь. Простите, мы спешим. Парни!

Проводник услужливо распахнул дверь.

Я слегка пожала плечами. Мой безымянный спаситель явно не был расположен к случайным знакомствам, и что с того?

За окном тамбура уже мелькали городские предместья.

– Сэр, мадам, – подал голос проводник. – Простите, мне нужно запереть дверь.

Рэддок так задумался, что даже вздрогнул.

– Что? Ах, да. Конечно. Лили, вы проголодались?

– Ужасно! – заверила я с чувством и опустила взгляд на свои запыленные туфли и стрелку на чулках. – Только сначала мне нужно переодеться.

Рэддок кивнул и галантно пропустил меня вперед...

В свое купе я вошла, с трудом удерживая рукой и подбородком стопку книг. Захлопнула дверь и лишь потом заметила скорчившуюся у окна фигурку.

Мари сжалась на сиденье, подтянув колени к груди и обняв их руками. Глаза ее покраснели от долгих слез, волосы растрепались, губы пересохли. Но даже в таком прискорбном виде она умудрялась выглядеть соблазнительно. Талант!

На столике валялась распотрошенная – иначе не скажешь – сумочка. Помада, носовой платок, горсть мелочи, шпильки, ключи и документы в беспорядке лежали вокруг.

– Что случилось? – поинтересовалась я, кое-как пристроив свою ношу на тот же столик.

– Украли! – шмыгнула носом Мари. – Деньги...

Я присмотрелась. Вот так так! В потертой коже сумки зияла дыра.

Говорить: «Я же вас предупреждала!» я не стала. Не стоило растравливать раны. Вместо этого я присела рядом и велела:

– Рассказывайте.

– Что? – всхлипнула Мари. – Я... Я не знаю, как это произошло! Мистер Корбетт пошел за вами, а мне сказал ждать его в кафе. Я заказала пирожное, а расплатиться не смогла! Сумка оказалась разрезанной и...

Должно быть, тот «пьяный» тип, который на нее налетел. Такие ловкачи частенько орудуют в толпе.

– Думаю, кузен уладил этот вопрос.

Она кивнула, не поднимая глаз.

– Да-да. Я ему очень благодарна. Только... Мне же теперь придется вернуться во Фриско! А у меня нет денег даже на обратный билет...

И она горько расплакалась, закрыв лицо руками.

Я покосилась на нее, вздохнула и подала платок.

– Хватит плакать. Умойтесь и пойдем обедать.

Мари вытерла нос, стиснула платок в кулаке и уставилась в залитое дождем окно.

– Вы идите. Я не хочу.

– Будет вам! – рассердилась я. – Вам нужно выпить горячего сладкого чаю и что-нибудь съесть. Вот увидите, сразу станет легче.

Утешать я никогда не умела. Маялась, мучительно искала слова и злилась на собственное бессилие.

– Но у меня нет денег, – выдохнула она чуть слышно.

– Не думайте об этом, – посоветовала я и неловко похлопала ее по плечу. – Я вас угощу.

– Но... – пробормотала Мари, кусая губы. Здравый смысл, очевидно, боролся в ней с гордостью. Разум победил, и она бледно улыбнулась. – Спасибо, мисс Корбетт. Спасибо вам огромное!

* * *

Обедали мы все вместе. Рэддок отмалчивался, я налегала на еду. Дариан вился вокруг Мари и всячески ее утешал, не забывая показательно на меня дуться. Мари мило трепетала ресницами, краснела и смущалась.

Что-то мне подсказывало, что моя помощь ей не потребуется. Дариан охотно снабдит мисс Вайтон куда большей суммой, чем стоимость обеда, после чего благодарность (и благосклонность) Мари будет у него в кармане. Только хочу ли я это наблюдать?

Я отложила вилку и тронула Рэддока за плечо.

– Эндрю, как вы смотрите на то, чтобы кофе выпить в гостинной?

Он встрепенулся, улыбнулся одними глазами.

– Охотно.

– Лилиан! – резко окликнул Дариан. – Останься, будь добра.

– Зачем? – усмехнулась я. – Думаю, в компании мисс Вайтон ты проведешь время куда приятнее. Хорошего дня!

Сделала кузену ручкой и была такова.

* * *

После обеда я намеревалась тихо подремать над книжкой. Общество Мари изрядно действовало мне на нервы – изливания влюбленных бывают утомительны, особенно когда ты сама

неравнодушна к тому же объекту – и я сбежала от нее, прихватив с собой новенький, еще пахнущий типографской краской томик.

Поезд мчался сквозь грозу, стук колес сливался с шелестом дождевых капель. Неудивительно, что в гостинной былолюдно. Мягкий приглушенный свет и уютные кресла манили присесть и отдохнуть.

– Эндрю! – обрадовалась я, завидев Рэддока. Он штудировал какое-то солидное издание по криминалистике.

Напротив скучал с газетой Дариан. При виде меня кузен демонстративно спрятался за разворотом, и я криво улыбнулась. Надо же, какие мы нежные!

– Лили, – теплая улыбка осветила лицо Рэддока. – Присаживайтесь. Хотите кофе?

Он уступил мне место у окна и подмигнул со значением.

– Вашего? Разумеется!

Рэддок немедленно заказал кофе и порцию коньяка, а я уткнулась в книжку...

– Лили, – не выдержал Рэддок, когда я в очередной раз хихикнула, – я думал, вы читаете про убийства?

Я перевернула книгу обложкой вверх и с сомнением изучила красующуюся на ней блондинку. Девица, неуловимо похожая на мисс Вайтон, по-бараньи тарасилась на реки крови вокруг.левой рукой она стягивала разорванный лиф платья, а в правой держала револьвер – двумя пальчиками, как дохлого таракана. Название «Гангстеры тоже плачут» зловещей алой кляксой растеклось над ее головой.

– Да, в сюжете уже четвертый труп.

– Тогда что вас так развеселило?

Я хохотнула и заложила страницу пальцем.

– Тут такой трогательный момент! В общем, главная героиня – вдова босса мафии, после смерти мужа она стала главой бандитов.

– Женщина? – усомнился Рэддок, почесав переносицу. – Сомневаюсь, что члены клана станут ей подчиняться.

– Ничего вы не понимаете в гангстерах, – отмахнулась я, старательно давя улыбку. – Теперь ее подозревают в убийстве.

– Разве у нее нет подручных? – снова удивился инспектор. – Боссы, насколько мне известно, не марают руки. Именно поэтому их так трудно в чем-то обвинить.

– Так вышло. В нее влюбился глава конкурирующего клана. Он пробрался ночью в спальню любимой, дабы покуситься на ее честь и... Хватит смеяться!

– Простите, – Рэддок прикрыл лицо рукой. – Продолжайте, прошу вас. Куда, говорите, подевалась ее охрана?

– Спала? – предположила я, подумав. – Хотя в тексте этого нет. Словом, поклонника застрелили через окно ее будуара. Что ей было делать? От трупа она избавилась...

– Тоже лично? – перебил Рэддок. – Интересно, как?

Я усмехнулась.

– Разумеется. Она побоялась кого-то посвящать и похоронила убитого под розовым кустом.

Брови Рэддока поползли вверх, однако он мужественно промолчал.

Да уж, картинка – загляденье! Изнеженная девица волочит труп, предварительно спустив его с третьего этажа, и мужественно копает яму в ночном саду. (Охранники притворяются, что ослепли и оглохли.) Лопата подрагивает в тонких руках, каблуки туфель сломаны, платье испачкано землей... Надо думать, руки героиня стерла до кровавых волдырей, и хорошо, если вдобавок не заработала грыжу. Хотя кому интересна такая проза жизни? Автора явно больше занимало, как блестят в лунном свете волосы героини, как просвечивает сквозь прорехи ее нежное тело...

– Нашелся свидетель, который это видел, – продолжила я после драматической паузы. – Он пытался шантажировать героиню, требуя от нее любви и ласки. Правда, в конце концов сбежал.

– И она его даже живым отпустила? Надо же, какое нетипичное для мафиози добросердечие!

Я суровым взглядом призвала инспектора к порядку.

– Однако этот свидетель успел позвонить в полицию. Прокурор решил во что бы то ни стало засадить героиню за решетку, но... сам в нее влюбился!

Рэддок, не выдержав, расхохотался. Да и газета Дариана как-то подозрительно подрагивала.

– У прокурора есть соперник, – я мстительно покосилась на кузена, – адвокат. Он готов защищать ее днем и ночью...

– Особенно ночью, – поддакнул Рэддок и поднял руки. – Молчу, молчу. И что дальше?

– Дальше я пока не прочитала. Дошла до момента, когда героиня, Кончитта, печет для прокурора именинный торт.

На подробном описании свечек и розочек из крема я и срезалась. Как будто боссу мафии больше нечем заняться!

Рэддок вытаращил искрящиеся смехом глаза.

– Она хочет подвести его под служебное расследование?

– Нет, – покачала головой я, – у них любовь.

– И он все еще прокурор? – полюбопытствовал Дариан, опуская газету.

– Пока да, но соперник-адвокат как раз решает, наклеузначать на них или не надо... – я нашла в тексте нужный момент и зачитала с чувством: – Подать жалобу или не подать – вот в чем вопрос! Адвокат Рэнсом никогда еще не был так близок к...

– Дисциплинарной комиссии? – подсказал Дариан хладнокровно.

– Отчаянию! – поправила я, воздев палец.

– Какая интересная история, – восхитился Рэддок. – Дадите потом почитать?

– Непременно, – пообещала я рассеянно и вернулась к тексту. Ненадолго. Уже через две страницы одноглазая собачка прокурора забралась на стол, лизнула кусок торта и упала замертво. Но ее сумели спасти, поскольку у героини нашлось страшно редкое противоядие и... Не выдержав, я заглянула в конец книги.

– Чем все закончилось? – поинтересовался Рэддок, откладывая серьезный труд по криминалистике. Еще бы! Он наверняка далеко не столь увлекателен.

– Судья ее оправдал, – отрапортовала я. – Потому что тоже в нее влюбился и не верит, что она на такое способна.

Рэддок, запрокинув голову, вновь расхохотался. А скрупулезный Дариан возмущился:

– Такая категория дел обязательно рассматривается судом присяжных!

– До него не дошло, – отмахнулась я. – А если бы дошло, уверена, и присяжные рыдали бы над горькой судьбой Кончитты.

– Еще бы, они ведь тоже мужчины, – поддакнул Рэддок, утирая выступившие слезы. – И как же герои умудрились найти убийцу, при такой-то занятости на личном фронте?

– Он сам нашелся. Прочитал в газетах, что Кончитте грозит смертная казнь, и во всем признался.

Инспектор хмыкнул:

– Какие сознательные убийцы пошли.

– Завидуете?

– Еще как, – согласился он, улыбаясь.

– Кстати, адвокат, – я с намеком взглянула на кузена, – так проникся его благородством, что согласился защищать бесплатно. И суд присяжных его оправдал!

Дариан поморщился.

– Как адвокат при этом умудрялся оплачивать аренду офиса и прочие расходы на ведение деятельности?

– Какой ты меркантильный, – я с наслаждением потянулась. – Надо думать, работа на мафию неплохо оплачивается. В общем, прокурор вытащил любимую из пучины порока, они поженились и родили четверых детишек. Жили долго, счастливо и умерли в один день.

– Что, дети тоже? – осведомился Рэддок с иронией.

– Кто знает? – пожала плечами я. – Пожалуй, было бы интересно, если бы всех убил кто-то из поклонников героини. Благо, выбор богатый.

Рэддок усмехнулся.

– Могу узнать для вас адрес автора, напишете ему свою идею. Пусть новый персонаж расследует убийство этой Кончитты...

– А в конце убьют уже его? – предложила я, усмехаясь.

– И так до бесконечности. Золотая жила!

* * *

Ближе к полуночи большая часть пассажиров разошлась спать, зато остальные сдвинули мебель и свернули ковры, освободив место для танцев. Граммофон заиграл медленный фокстрот, под негромкую музыку закружились пары. Шум дождя, перестук колес, приглушенный свет придавали всему вокруг какую-то хрупкую нереальность. Вечер между «тут» и «там», пауза в бурном жизненном круговороте.

– Потанцуем? – предложил Рэддок, протягивая мне руку.

– Охотно, – я позволила ему обнять меня за талию.

Твердая ладонь скользнула по моей обтянутой шелком спине. Прикосновение отозвалось дрожью вдоль позвоночника. Я запрокинула голову и улыбнулась, когда Рэддок задержал дыхание. Пусть Дариан хоть весь на нотации изойдет, я больше не стану на него оглядываться.

Рэддок отвел меня на импровизированную танцплощадку. Места было маловато, к тому же пол без ковров оказался довольно скользким, так что потанцевать рискнуло всего пять или шесть пар.

За медленным фокстротом последовали чарльстон, вальс, снова фокстрот, только уже быстрый...

Рэддок наконец расслабился, расстегнул пиджак – фигурально выражаясь – и позволил себе забыть о тяжести полицейского значка. Его вечно серьезное лицо смягчилось, порозовело, в карих глазах играли золотистые огоньки.

Расслабилась и я. Растеклась кленовым сиропом от жара его тела, от огня на дне зрачков, от близости губ, будто ненароком касающихся моей макушки.

Музыка умолкла и пары остановились перевести дыхание. Кто-то возился с пластинкой, и я украдкой огляделась. Почти все полуночники уже разбрелись, Дариан с Мари тоже куда-то исчезли. Надеюсь, им не вздумалось занять наше купе? Впрочем, уверена, что я найду где преклонить усталую голову... И, судя по учащенному дыханию Рэддока, по его потемневшему взгляду и дрожи пальцев, внакладе я не останусь.

Зевнув украдкой, я извинилась с улыбкой:

– Простите, Эндрю. Глаза слипаются.

– Неудивительно, – он сверился с наручными часами, поморгал, будто не веря глазам, и сказал: – Час поздний. Пожалуй, пора спать.

Я лишь кивнула в ответ...

Мы шли молча. Поезд несся сквозь тьму, вагон казался уснувшим. Ни голосов, ни шорохов, лишь шелест дождя да стук колес.

Рэддок остановился у моего купе, нехотя убрал руку с талии. Из-за двери не доносилось ни звука. По-видимому, Дариан с Мари нашли себе другое гнездышко. Ключ без труда повернулся и замок послушно щелкнул, отпираясь. Значит, Мари еще нет, она всегда запирается на засов.

– Доброй ночи, Лили.

В тусклом свете лампочки лицо Рэддока выглядело напряженным.

Я положила ладони ему на грудь.

– Неужели вы даже не поцелуете меня на ночь?

У Рэддока перехватило дыхание. Он наклонился и нежно, едва ощутимо коснулся моих губ.

– Доброй ночи, – повторил он тихо. Не пытаюсь, впрочем, отстраниться.

Из приоткрытого окна тянуло холодом, ветер теребил занавески и перебирал мои волосы.

Я вздохнула про себя. Спросила насмешливо:

– И это вы называете поцелуем?

Карие глаза Рэддока потемнели, сделавшись почти черными из-за расширенных зрачков.

Он выдохнул сквозь зубы:

– А, дьявол!.. – и припал к моим губам...

– Эндрю, стойте, – шепнула я, когда Рэддок попытался спустить с плеча бретельку платья.

Он замер. Встряхнул головой. Пригладил волосы.

– Простите. Лили, вы меня с ума сводите.

– Почту за комплимент, – ответила я чопорно и не глядя толкнула дверь за спиной. – Входите. В купе нам будет удобнее.

И не выдержала, усмехнулась, таким стало его лицо.

Рэддок сглотнул. Он молчал так долго, что я даже забеспокоилась. Не перегнула ли я палку? Рэддока сложно назвать ханжой, и все же...

– Лили, – наконец выговорил он. Голос его – севший, хриплый – отозвался мурашками на моей коже. – Не искушайте меня. Мы и без того далеко зашли.

Я мысленно закатила глаза – временами он просто невозможен со своим благородством! – и обвила руками его шею.

– Значит, нет?

Вот уж коварной соблазнительницей я себя никогда не видела, Рэддок прямо заставляет меня открываться с неожиданной стороны!

Его самообладания хватило всего на полминуты.

Дверь хлопнула, словно контрольный в голову. Свет зажигать мы не стали. К чему? Жадные поцелуи. Сорванное дыхание. Торопливые, неловкие в темноте попытки избавить друг друга от ненужной одежды.

Я содрала с Рэддока удавку галстука и принялась трясущимися пальцами расстегивать жилет. Рэддок нащупал застежку платья, дернул нетерпеливо раз, другой. Короткий «вжик» и шелк сполз с меня, словно со змеи – старая кожа.

Рэддок прерывисто вздохнул, прижался губами там, где кончики волос щекотали шею. И этот контраст – горячие губы и холодный воздух из приоткрытого окна – окончательно свел меня с ума. Кружевная комбинация спланировала на пол, как сорванное со шпильки знамя моей добродетели. Следом полетел жилет Рэддока (последнюю пуговицу я выдрала с мясом), затем рубашка.

Я запустила пальцы в его встрепанную шевелюру и прикрыла глаза, позволяя ему опустить меня на диванчик... И чуть не взвилась до потолка, ощутив под собой вовсе не мягкий плюш сиденья и даже не колючую шерсть пледа.

Рэддок уперся рукой в стену и встревоженно заглянул мне в лицо.

– Что? Лили, что такое? Я сделал вам больно?

– Нет, – отмахнулась я, второй рукой щупая то, на чем я, собственно, лежу. – Тут что-то... – и закончила убито: – кто-то.

Растопыренная пятерня – волосатая и холодная как лед – не позволяла в этом усомниться.

– Что? – не понял Рэддок, потирая лоб.

Обычно он соображает быстрее.

Я кое-как села и попросила:

– Включите свет, Эндрю.

Он молча повиновался. Щелкнул выключатель, вспыхнул слишком яркий свет. Я засло-нила рукой лицо, второй инстинктивно прикрывая грудь, опустила взгляд... и выругалась с чувством.

Труп привольно развалился на диванчике, как будто прилег отдохнуть после сытного обеда. Смуглое от природы круглое лицо кажется зеленовато-бледным. Темные, как маслины, глаза вытаращены. Рот под пышными напомаженными усами приоткрыт. Ладонь с толстыми пальцами, унизанными массивными кольцами, прижата к груди в тщетной надежде заткнуть кровавую рану.

Ниже пояса тело причудливо декорировано набросанным тряпьем: вызывающе роскошной ночной сорочкой Мари; моим вечерним платьем, расшитым стеклярусом; мужским пиджаком. С плеча на манер эполет свисают шелковые дамские чулки.

– Ну и разгром! – вырвалось у меня, когда я обзрела распотрошенные несессеры и сумки, кучей сваленные в дальнем углу.

Рэддок окинул беспорядок острым взглядом. Зажмурился и сжал переносицу, очевидно, втайне надеясь, что труп растворится в сумерках или окажется всего лишь муляжом, предметом чьей-то дурной шутки. Увы, мертвец по-прежнему таращился в потолок, холоден и недвижим, а я восседала у него на коленях.

Я бы охотно его воскресила – с тем, чтобы прикончить повторно. Такой вечер испоганил!

– Так. – Проронил Рэддок и с силой растер лицо руками. – Следует поставить в известность власти. – Он покосился на мою обнаженную грудь, не без усилия отвел взгляд и попросил глухо: – Вам лучше встать, Лили. Не будем нарушать картину преступления еще больше.

– Резонно, – признала я, кое-как сползая с трупа. – Для столь интимной позы мы недостаточно знакомы, и вообще, я предпочитаю живых. – Я критически оглядела мертвеца. – С нашим счастьем, пожалуй, не стоит рассчитывать, что он наложил на себя руки?

Рэддок покачал головой. Осторожно, стараясь ничего не касаться, склонился над телом. Отчего-то нахмурился.

– Ранение пулевое, а револьвера поблизости не видно.

– Логично, – пробормотала я и помассировала виски. – Вряд ли труп ухитрился выбросить оружие в окошко. Простите, Эндрю, что-то я туго соображаю.

– Неудивительно.

На плечи мне лег его пиджак. От ткани тонко и приятно пахло бергамотом.

– Вы замерзли, – пояснил Рэддок на мой взгляд.

Надо думать! Из одежды-то на мне остались лишь чулки да шелковые трусики. Впрочем, сам Рэддок – взъерошенный, в одних брюках – выглядел немногим лучше. Сдается мне, полицейские не поверят, что мы тут кроссворды разгадывали.

– Спасибо, конечно, – усмехнулась я, стиснув полы пиджака, – только нам обоим следует одеться. Вряд ли стоит в таком виде разговаривать с... кем там? Проводником? Начальником поезда?

Скулы Рэддока покраснели, и он отвел взгляд. Подобрал с пола скомканную рубашку. Кашлянул.

– А также полицией. В данном случае поезд должен остановиться на ближайшей станции, где дело передадут в руки местных властей.

– И какая там у нас ближайшая станция? – вздохнула я и потерла слипающиеся глаза. Нам ведь теперь всю ночь глаз не сомкнуть.

Лоб Рэддока собрался складками.

– Эль Пако, кажется. Или Лос Фернандес?

Час от часу не легче! Вряд ли нам позволят попросту сгрузить труп, как утерянный багаж, и ехать дальше. Перспектива же надолго застрять в какой-то богом забытой дыре, прямо скажем, не вдохновляла.

– Быть может, вы сами займетесь расследованием? – спросила я со слабой надеждой, нехотя возвращая Рэддоку его пиджак, и огляделась в поисках своих вещей. Комбинация валялась на полу, как и галстук Эндрю, зато его подтяжки почему-то оказались на карнизе, а мои туфли на столе.

– Не могу, – он принялся неловко застегивать пуговицы. – Мы уже за пределами округа Аурелия, тут у меня нет полномочий. К тому же ближайšie две недели я в отпуске.

Я лишь вздохнула, подалась вперед и принялась расстегивать уже застегнутые пуговицы на его рубашке. Рэддок замер, глядя на меня во все глаза.

– Что? – усмехнулась я, поймав его взгляд. – Вы пропустили одну, получилось криво. Видите?

Он опустил глаза. Вдруг перехватил мое запястье и поцеловал там, где билась жилка.

– Почему нам с вами постоянно мешают? То убийства, то гангстеры, то ваш кузен...

– И снова убийства, – подхватила я, мягко отняла руку и принялась воевать с мелкими пуговицами. – Зря вы не согласились на островок в заливе.

Рэддок дернул уголок губ.

– И там бы наверняка нашелся труп туземца или какого-нибудь мореплавателя. Впору поверить в... – он запнулся, почесал бровь и закончил с некоторым сомнением: – Кажется, это называется «венец безбрачия».

– Разве мы собирались пожениться? – удивилась я, закончив с последней, самой упрямой, петелькой. – А остальному, смею заверить, никакие проклятия не помешают. Разве что тетушки...

– Что – тетушки? – не понял Рэддок.

Я скривилась.

– Тетушки наверняка попытаются... скажем так, охранять мою добродетель.

Впрочем, следовать их нелепым правилам я не собиралась. Ума не приложу, какой смысл стеречь конюшню, когда лошадей уже украли?

Рэддок нахмурился притворно сурово, однако у глаз его собрались смешливые морщинки.

– Дайте подумать... Возможно, я предпочту компанию трупов.

– Пользуйтесь случаем! – разрешила я щедро, кивнув на безучастного покойника, который терпеливо внимал нашему разговору.

В этот самый момент поезд дернулся, и я едва вновь не хлопнулась к нему на колени.

Рэддок удержал. Быстро поцеловал меня в уголок губ и сказал с сожалением:

– Надо спешить.

Как по мне, для спешки не было причин. В конце концов, трупу уже все равно. Получасом раньше начнут расследование, получасом позже – какая разница?

Я покосилась на мертвеца. Может, стоит поискать его бумажник, вышитые инициалы или хотя бы метки прачечной? По ним можно выяснить его имя. Впрочем, это забота местной полиции, раз уж Рэддок умыл руки.

И все-таки любопытства я была не лишена. Не каждый день я нахожу трупы у себя под кроватью! На кровати, впрочем, тоже.

– Хотела бы я знать, как он здесь оказался?

Что этот незнакомец забыл в чужом купе? Не Дариан же оставил его тут стеречь мою добродетель!

– Грабитель? – предположил Рэддок, пожав плечами. – Которого застрелили на месте преступления.

– Кто? – съязвила я. – Мари? Дариан? Или вы думаете на меня?

– У вас алиби, – быстро отреагировал он. – Его убили, навскидку, часов пять-семь назад, а мы весь день и вечер провели вместе.

Благодарение небесам хоть за это!

Я высвободилась из его объятий, отыскала свое платье, покрутила в руках и с тоской покосилась на брюки, прихваченные из дома на всякий случай. Сейчас они красовались на самом верху безобразной кучи моих вещей. Юбки до смерти мне надоели, а еще добрых две недели мучиться! И все ради того, чтобы не испортить свадьбу, будь она неладна.

– Не стоит, – правильно истолковал мой взгляд Рэддок. – Нельзя тут ничего трогать. Кроме того, что было на нас, разумеется.

Я вздохнула и принялась натягивать осточертевшее платье.

– Что будем делать дальше?

Говорила я невнятно, мешал узкий ворот.

– Вы останетесь здесь, а я найду проводника, – коротко очертил Рэддок план действий.

– Вот еще! – фыркнула я, наконец протиснувшись в платье, и одернула его по фигуре. – Я пойду с вами.

Нервы у меня, положим, крепкие. Но это вовсе не значит, что тет-а-тет с трупом доставит мне удовольствие!

Рэддок развел руками.

– Нельзя бросать тело без присмотра. Вдруг вернется мисс Вайтон?

– Заботитесь о ее чувствах? – я насмешливо приподняла бровь.

Он качнул головой.

– Беспокоюсь о сохранности улик.

Ну да. Зальет тут все слезами, а то и кое-чем похуже.

– Окей, – сдалась я. – Постерегу в коридоре. Только закройте дверь и возьмите ключ с собой. И знаете, Эндрю... По-моему, вам все же лучше сначала заглянуть к себе.

– Зачем?

Я выразительно хмыкнула, и он наконец догадался посмотреть на себя. Рубашка измята, рукава пришлось подкатить – отыскать в этом хаосе запонки представлялось задачей невыполнимой, пуговица на жилете оборвана, волосы дыбом... Боюсь, в первый момент самого Рэддока примут за пострадавшего. Скажем, в пьяной драке. Для колорита недоставало лишь синяка под глазом. Впрочем, его неплохо заменяла прокушенная губа.

– М-да, – только и вымолвил он.

Затем обернул ручку полой рубашки, чтобы не смазать отпечатки пальцев, и отпер дверь. В пустом коридоре было тихо, и тишина эта теперь казалась зловещей.

– Эндрю! – окликнула я, когда он уже шагнул прочь.

– Да?

Я поежилась и обхватила себя руками. Ночи в августе прохладные, особенно после дождя.

– Кто он такой? По-моему, вы его узнали.

Рэддок поморщился.

– Вы правы. Это Паоло Каналли.

– Паоло Каналли? – повторила я. Имя казалось смутно знакомым, но откуда?

– Не помните? Казначей семьи Пьезотти.

Семья Пьезотти? Кажется, мы влипли...

Не успела я высказаться на сей счет, как в конце коридора хлопнула дверь и на нас уставился смуглолицый проводник. Он хлопал глазами и одной рукой поправлял криво нахлобученную фуражку, второй держа кофейник.

– Что здесь происходит?

– Вы-то нам и нужны! – обрадовался Рэддок. – В третьем купе труп. Нужно известить начальника поезда.

На мгновение проводник оцепенел. Вытаращил темные глаза, открыл рот, проблеял:

– Т-т-труп? Господи боже мой!

И выронил кофейник.

От грохота у меня зазвенело в ушах. Кажется, в соседнем купе что-то упало. Донеслась приглушенная ругань, рывком распахнулась дверь.

– Что здесь?.. – начал Дариан возмущенно и умолк.

Был он в одних подштанниках, за его спиной сжалась завернутая в одеяло Мари. Ну, хоть кто-то получил от этого вечера удовольствие!

– Труп в нашем купе, – проинформировала я ядовито. – Мисс Вайтон, это не ваш?

Дариан смерил меня уничижительным взглядом, осведомился брюзгливо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.